

Холод был почти осязаем, он висел среди частиц воздуха и понизил температуру в комнате до абсолютного холода.

Воздух был неподвижен, не было слышно ни звука, и Линь Саньцзюй не чувствовала ничего, кроме мрачного и сырого воздуха, который пропитывал каждую пору ее тела. Состояние было настолько холодным, что она даже не могла нормально дышать.

Очередное дуновение белого воздуха коснулось ее уха. На этот раз оно было ближе.

Позади нее была ужасающая тишина.

Затем раздался звук; удушающая вечная тишина была разрушена. Набравшись смелости, она посмотрела на космос за стеклянной дверью и прошептала себе под нос: "...Странно. Где же он..."

Сказав это, она на шаг приблизилась к стеклянной двери. Если бы она не собралась с мыслями и не сосредоточила свои мышцы, ее ноги могли бы ослабнуть.

На задней стороне отражения Линь Саньцзюй слабо проступала бледная контурная линия. Она пристально посмотрела на контур и осторожно положила руку на стеклянную панель.

Контур задрожал.

"Он увидел свое отражение!"

Как только эта мысль промелькнула в голове, Линь Саньцзюй сохранила равновесие, прижавшись к стеклянной панели, и послала удар ногой в спину. Она целилась в колено мужчины, но тот был на удар сердца быстрее. Он сделал шаг назад, чтобы уклониться от ее удара, и быстро контратаковал, схватив ее за лодыжку. Сердце Линь Саньцзюй заколотилось, она повернулась всем телом, рука сделала полукруг в воздухе, и она хлопнула бутылкой по деформированному лицу. Разбилась. Через несколько секунд из разбитой бутылки в воздух выплеснулось жидкое содержимое, полностью обливая ее.

Мужчина издал гортанный звериный рык, закрыв лицо рукой. Линь Саньцзюй увидела возможность и вырвала ногу из его хватки. Она быстро провела пальцами по двери, пытаясь отпереть ее. Мужчина полностью перекрыл проход позади нее, и у нее оставалось всего несколько секунд, чтобы вырваться из его лап...

Однако в тот момент, когда ее пальцы коснулись дверного замка, она почувствовала острую боль в затылке. Мужчина вцепился в ее волосы смертельной хваткой, как будто хотел вырвать ее голову целиком. Линь Саньцзюй вздрогнула от боли и беспомощно откинула голову назад, а мужчина прошептал ей на ухо: "...Когда мне больно, я буду в ярости".

Она не могла освободиться от стальной хватки мужчины, и он тащил ее обратно в комнату. Линь Саньцзюй бессознательно хныкала, вытянув кончик пальца так далеко, как только могла, чтобы дотянуться до дверного замка. В тот момент, когда палец коснулся дверного замка, и тот со щелчком открылся, она почувствовала, что мужчина резко усилил хватку. Благодаря внезапному толчку, он успешно потянул ее на пол.

"...Впервые на астральном плане?"

Линь Саньцзюй тяжело упала на пол, усеянный осколками бутылки, которую она разбила несколько секунд назад. Резкая боль пронзила все тело Линь Саньцзюй, онемев. Тем не менее, она все еще была достаточно разумна, чтобы почувствовать горячее дыхание мужчины, обдувающего ее лицо: "Жаль, но это будет твой последний раз здесь".

Воспользовавшись случаем, когда мужчина отпустил ее волосы, Линь Саньцзюй приподнялась с пола на локте, пытаясь убежать. Просто без ее развитых способностей физическое превосходство между русским мафиози и офисной дамой было столь же значительным, как небо от земли. Прошло совсем немного времени, прежде чем мужчина наступил ей на волосы и прижал ее к полу. Задохнувшись от ужаса, она увидела, что мужчина сжал правую руку в кулак, и следующее, что она почувствовала, был сильный удар по дыхательному горлу.

Боль быстро пронзила горло Линь Саньцзюй. На мгновение в глазах Линь Саньцзюй появились звезды, она почувствовала, что трахея вдавилась в мозг и скоро разорвется на две части. Видя, что смертоносный удар скоро сделает свой второй спуск, Линь Саньцзюй поборолась сильную боль, дергающую ее голову, и изо всех сил попыталась повернуться. Затем осколок бутылки, который она все это время держала в ладони, наконец, вонзился в икры мужчины.

Линь Саньцзюй, увидев, что ее противник корчится от боли, тут же освободилась и бросилась к стеклянной двери. Распахнув дверь, она бросилась на дорожку, вымощенную деревянным настилом. Через мгновение Линь Саньцзюй услышала позади себя тяжелые и быстрые шаги: мужчина последовал за ней по дорожке.

Легкие Линь Саньцзюй горели от боли, когда она продолжала бежать по дорожке. Но ей не дали достаточно свободы для лечения ран, потому что она уже почти дошла до конца дорожки. За ним простирался космос.

Как только она вышла из дома, то поняла, что еще быстрее попадет в лапы мужчины.

Когда Линь Саньцзюй остановилась, чтобы разработать план побега, из-за угла позади нее показалась голова мужчины. Линь Саньцзюй оглянулась, сердце колотилось, как дикий зверь, пытаясь вырваться из груди. Она обнаружила, что оказалась зажата в тесном углу. Рядом с ней была входная дверь, закрытая диваном и запертая ею, поэтому она не могла войти через эту дверь. Хотя она могла войти в дом через разбитое окно, но окно находилось примерно в шести шагах от ее спины. Другими словами, если она хотела попасть в дом через окно, ей пришлось бы возвращаться по дорожке и рисковать быть пойманной мужчиной.

Сейчас ситуация требовала от нее немедленных действий, так как если она останется нерешительной, то окажется в плачевном состоянии.

Стиснув зубы, Линь Саньцзю повернулась и бросилась назад. По мере того, как расстояние между ними сокращалось, на лице мужчины, испещренном большими и маленькими желваками, стремительно появлялась гротескная улыбка. Увидев, что мужчина уже вытянул руку вперед, Линь Саньцзю резко свернула и бросилась к внешней стороне дорожки.

Они вернулись бы в форму высшего сознания, как только покинули бы дорожку. Мужчина был очень быстр. Как только Линь Саньцзю сделала шаг, он прыгнул и первым выскочил с дорожки. Среди темноты появился бледный звездный свет. Но прежде чем Линь Саньцзю покинула деревянный пол, она уперлась ногами в край дорожки.

Не теряя ни секунды, она впечаталась в окно.

"Ты наглая..."

Мужчина громко проклял Линь Саньцзю в воздухе. Превратившись в полосу белого луча, он снова бросился в дом. Как только он коснулся края дорожки, он вернулся в человеческий облик. Затем он бросился к окну и схватил Линь Саньцзю за ноги.

В этот момент половина тела Линь Саньцзю была внутри дома, только ноги остались болтаться на оконной раме. Почувствовав, что ее дергают за ноги, Линь Саньцзю изо всех сил сопротивлялась, посылая в мужчину удар за ударом. Когда один из ударов пришелся в грудь мужчины и заставил его пошатнуться, она воспользовалась возможностью и втянула все свое тело, включая ноги, в дом. Только тогда она поняла, что все это время кричала.

"Ну, вот мы и вернулись к началу", - прорычал мужчина сквозь стиснутые зубы и тяжелое дыхание, когда он вновь расположился на дорожке, - "...я решил, маленький котенок, прежде чем лишить тебя потенциальной стоимости роста, я сначала вытравлю татуировку в твоём мозгу, иглой и мочой... О, не думай, что я не могу этого сделать".

Сказав это, он медленно двинулся в другую сторону, и вскоре его фигура исчезла с дорожки.

Бетон не только служил защитным барьером для Линь Саньцзю, но и не позволял ей определить точное местонахождение нападавшего. Несколько мгновений назад мужчина воспользовался стеной, заманил ее в комнату, а сам влез в дом через окно и напал сзади. Линь Саньцзю не могла не содрогнуться от того, что у нее не было другого способа выйти из тупика и переломить ситуацию в свою пользу. В этом доме было слишком много дверей и окон, и все, что она могла делать, это перемещаться туда-сюда между дверями и окнами, так как не знала, как правильно защищаться.

"И она называет этот дом великолепным?"

Линь Саньцзю внутренне укоряла того, кто поселил ее в этом доме, когда пробиралась в глубь дома. Она обшарила кабинет и задний вход, но не обнаружила никаких следов мужчины. Она снова вернулась в гостиную. И когда ее взгляд упал на окно без стекла, через которое проникал ледяной ветер, она услышала, что кто-то разбил окно в ванной комнате у нее за спиной.

Охваченная ужасом, она тут же побежала на кухню и взяла еще одну бутылку вина, поскольку это было ее единственным средством защиты. Затем тихонько подкралась к дорожке.

Проход был тускло освещен. Дверь в ванную комнату была наполовину приоткрыта, и замок бился о дверную панель, раскачиваясь на ветру. Хотя в доме не было света, Линь Саньцзю вспомнила, что дверь была плотно закрыта, когда она проходила мимо нее несколько минут назад. Несмотря на то, что она стояла далеко от ванной, она чувствовала леденящий ветер.

Однако на дорожке было слышно только эхо стука двери. Это подчеркивало гробовую тишину за ванной.

Подгоняемая неведомой силой, Линь Саньцзюй перестала двигаться вперед. Она согнула тело, приняв полусидячее положение, и наострила уши.

Сначала она не слышала никаких звуков за трепетом и громкими ударами сердца; только покалывание от боли, дрожь и пот на ладонях, которые были для нее очевидны. Тем не менее, когда она успокоилась, то уловила ушами странный шум. Шум был тихим, и она могла бы подумать, что у нее паракузия, если бы не сконцентрировала все свое внимание на ушах.

"Скрип" - так звучал этот звук, и это заставило ее свести две брови вместе, сойдясь в центре лба, так как она почувствовала, что звук ей знаком.

Она порылась в своих воспоминаниях в поисках упоминания об этом звуке, и когда осознание, наконец, осенило ее, ее кровь похолодела.

Это был звук, когда кто-то наступил на разбитое стекло.

Из окна в гостиной человеку нужно было сделать еще несколько шагов вперед, и он смог бы увидеть всю дорожку, включая то место, где она сейчас сидела на корточках.

У Линь Саньцзюй не было уверенности в том, что она выдержит еще несколько рукопашных схваток.

Затаив дыхание, она оглянулась. С земли вставала тень. Казалось, что он только что вошел через окно.

Сердце Линь Саньцзюй учащенно забилося, она прижалась всем телом к земле. Она поставила бутылку вина и пробралась обратно на кухню. Она могла использовать кухонный остров, чтобы скрыть свое присутствие от мужчины. Когда она оказалась под кухонным островком и прижалась к нему всем телом, мужчина уже подошел к дорожке.

Он продолжал идти по дорожке. Очевидно, он не заметил, что рядом с ним кто-то прячется.

Если бы кто-то сейчас сказал ей, что существует способ, позволяющий остановить сердце человека, чтобы оно не издавало никаких звуков, Линь Саньцзюй с радостью попробовала бы

его. Она бесшумно вернулась назад и перелезла через холодильник. Все, что ей нужно было сделать, - это проползти под плитой и перемахнуть через кухонный остров, после чего она могла бы сбежать через спину мужчины.

Однако внезапно шаги мужчины прекратились.

"Черт!"

Линь Саньцзюй вздрогнула и сразу же поднялась на ноги. Она забыла, что поставила бутылку вина на центр дорожки!

Как раз когда она поднялась с пола, бледное, полное поражений лицо обернулось обратно на кухню. Как только его взгляд упал на Линь Саньцзюй, он с искаженной улыбкой сказал: "Неплохо прячешься, да". Затем он набросился на нее.

У Линь Саньцзюй не было времени на раздумья, да и не было смысла думать в данный момент. Она сделала выпад и крепко ухватила за холодильник, пытаясь толкнуть его вперед. Однако вес большого двухдверного холодильника был тем, что она не могла преодолеть в своем нынешнем состоянии. Даже если она напрягла все силы своих мышц, холодильник не упал, как она того хотела. Тем не менее, она все же предотвратила наступление мужчины.

В данный момент единственным способом спастись было обойти кулинарный остров, но именно с этого направления напал мужчина. Скорость здесь имела огромное значение, ведь тот, кто опередит другого, станет победителем в этой игре в догонялки. Однако, как только она начала бежать, что-то ворвалось в поле ее зрения, и она резко остановила свое движение.

Там был чистящий спрей, послушно сидящий на вершине кухонного острова.

"Что случилось? Почему ты перестала бежать?"

Бескровное лицо приобрело еще более мрачный оттенок в плохо освещенной комнате. Мужчина загородил другую сторону кухонного острова и полностью запер Линь Саньцзюй на кухне.

Линь Саньцзюй отшатнулась на два шага и ударила спиной о плиту.

"Мне неприятно это говорить, но я должен признать, что это здорово - иметь телесное тело", - задыхался мужчина, входя в кухню, - "...Прошла целая вечность с тех пор, как я в последний раз убивал женщину своими руками... Я угощу тебя, милашка... Я не стану убивать тебя сразу, а хочу, чтобы ты почувствовала, как страх перед жизнью уходит из твоего тела, пока я истощаю твою Ценность Потенциального Роста".

Не поворачивая головы, Линь Саньцзюй нащупала пальцами ручку на плите. Затем она положила палец на ручку и в сердцах помолилась Богу. "Господи, если ты слушаешь, услышь

меня. Пожалуйста, если этот дом - великая обитель, то это должно сработать".

Щелчок. Она зажгла все четыре конфорки в верхней части варочной панели.

Синее пламя с желтовато-оранжевыми кончиками высветилось из темноты, и она почувствовала, как температура пламени лижет ее спину. Она сделала несколько быстрых шагов к кухонному острову, и когда мужчина бросился на нее, она запрыгнула на него и попыталась отпрыгнуть в сторону. Однако едва она коснулась столешницы, как сзади ее схватила рука.

"Куда это ты собралась?" спросил мужчина пересохшим голосом.

Внезапно мир начал вращаться сам по себе. Мужчина подтащил Линь Саньцзюй и прижал ее к кухонному острову. Его обезображенное лицо, закрытое маской, приблизилось к ее лицу.

"Это не твое настоящее тело, так как оно является результатом трансмогрификации твоего Высшего Сознания", - сказал он низким голосом. Одной рукой он вцепился в горло Линь Саньцзюй, а другой впился ей в глаза: "...Поэтому ты не потеряешь сознание, сколько бы боли тебе ни причинили".

Воздух захлебнулся в легких, лицо покраснело, но разум Линь Саньцзюй еще никогда не был таким ясным. Она кричала беззвучно, как обезумевшая золотая рыбка. Одной рукой она закрыла глаза мужчине. В то же время она протянула другую руку и схватила спрей для чистки кухни.

Мужчина даже не повернул головы, чтобы посмотреть, что она делает. Он задыхался и улыбался: "Серьезно? Ты действительно думаешь, что сможешь убить меня этой штукой? Даже стальная труба не сможет причинить мне вреда".

Линь Саньцзюй не могла произнести ни слова. Она выдернула инструмент, и чистящий спрей разлетелся по кухне. Уголкем глаза она успела заметить, что бутылка упала на конфорку - это было все, что она успела увидеть, прежде чем мужчина сильнее сжал ее горло, и мир перед ее глазами погрузился в темноту.

Потерпите еще немного, потерпите еще немного...

Каждая минута казалась ей годом.

Когда баллончик с краской на свинье наконец взорвался позади мужчины с громким взрывом, взрыв направил яркое инферно на потолок, пол и спину мужчины. Взрыв разметал все в небытие, поглотив двух людей, которые боролись в драке на кухонном острове.

Уши Линь Саньцзюй онемели от болезненного воя. Она не могла понять, исходит ли этот вой от мужчины или от нее самой. Мужчина стоял между ней и плитой, поэтому он принял на себя большую часть удара. Когда Линь Саньцзюй почувствовала, что рука на ее горле ослабла, она

несколько раз пнула мужчину и скатилась с кухонного острова.

... Она не знала, как ей удалось перетащить свое сильно избитое тело из кухни в гостиную, пока взрыв продолжал пожирать все новые части дома. Взрыв постепенно перерос в интенсивный пожар. С силой, порожденной отчаянием, Линь Саньцзюй оттолкнула диван и потянулась к ручке. Ее глаза, нос, рот и все части тела были залиты свежей кровью. Но хорошо было то, что она все еще жива.

Дверь открылась, и на дорожку выкатилась Линь Саньцзю.

Пара туфель на высоких каблуках, блестящих и изящных, стояла прямо перед ее глазами.

<http://tl.rulate.ru/book/4990/3003791>